

Лу Цичжи было совершенно наплевать, какие козни строит Цзян Юй. Он не спеша вышел за ворота виллы семейства Цзян.

Сам Лу Цичжи не торопился, а вот Шиншилла нервничала не на шутку.

— Хозяин, осталось двенадцать минут.

— Не суетись, у меня есть план.

— Какой еще план? Ты что, летать умеешь?

— А вдруг умею?

Шиншилла, похоже, о чем-то догадалась и поспешно воскликнула:

— Хозяин, это современный мир! Согласно сканированию, здесь нет сверхъестественных способностей, ты не можешь...

— Успокойся, — Лу Цичжи отмахнулся. — Ты забыла, как называется этот мир?

— ...Холодный господин Фу: принудительная любовь.

— Вот именно.

— В мирах, где правят подобные властные боссы, всегда есть свои негласные правила.

Едва он закончил говорить, как перед ним остановился Роллс-Ройс. Со стороны водительского сиденья вышел мужчина средних лет — дядя Чжао, личный водитель отца Цзян.

— Молодой господин, — дядя Чжао открыл заднюю дверь и пригласил Лу Цичжи войти.

Лу Цичжи сел в машину. Дядя Чжао вернулся за руль, пристегнул ремень и спросил:

— Молодой господин, куда вам нужно?

— В отель Императорский, — прозвучал низкий голос Лу Цичжи. Дядя Чжао вдруг почувствовал странное, необъяснимое давление, от которого стало трудно дышать.

Он услышал лишь короткую фразу:

— Мне нужно быть в отеле Императорский через десять минут.

В голосе Лу Цичжи звучали нотки, не допускающие возражений. Хотя дядя Чжао понимал, что это невозможно, спорить он не посмел.

Он вдавил педаль газа, и машина помчалась по улицам. Глядя в зеркало заднего вида, дядя Чжао украдкой рассматривал Лу Цичжи.

От этого юноши, приехавшего из сельской глуши, исходила аура человека высокого ранга — точь-в-точь как от самого господина Цзяна.

Не зря он родной сын своего отца, в нем врожденная стать настоящего босса.

Тем временем Лу Цичжи сидел с невозмутимым лицом, излучая холодную отстраненность, но в мыслях болтал с Шиншилой:

— Ну как? Чувствуешь мою властную ауру? Похож на босса?

— ...

— Хозяин, ты уверен, что мы успеем в Императорский за десять минут?

— Легко. Ты что, мне не доверяешь?

— ...Благодарю, но не особо.

Однако спустя десять минут машина действительно остановилась у входа в отель. Изумлена была не только Шиншилла, но и сам дядя Чжао.

По логике, путь от дома Цзянов до отеля занимал не меньше сорока минут. Но по дороге им не встретилось ни одной машины, а на всех светофорах горел зеленый свет.

Дядя Чжао почти не превышал скорость, но все равно уложился в десять минут.

— Хозяин, ты просто зверь!

На верхнем этаже отеля Императорский, в президентском люксе, на круглой кровати лежал мужчина в белой рубашке и черных брюках.

У него были тонкие черты лица и бледная кожа — красота, в которой трудно было различить мужское и женское начало.

Лицо мужчины горело неестественным румянцем, а длинные пальцы то и дело касались покрасневшей шеи. Видно было, что ему очень нехорошо.

В это время по коридору, пошатываясь, шел другой мужчина в бежевом костюме. От него разило алкоголем, а взгляд был мутным.

Наконец он остановился у двери номера. Стоило ему потянуться, чтобы приложить ключ-карту, как чья-то рука перехватила его запястье.

Фу Юньтин опустил взгляд на руку, державшую его за запястье. Это была мужская рука, но слишком изящная.

Он стряхнул руку Лу Цичжи и поднял голову.

Перед ним стоял юноша в синей толстовке и светло-голубых джинсах.

— Что за сопляк, проваливай отсюда, — недовольно бросил Фу Юньтин.

Хотя он выпил лишнего, он не был пьян в стельку. Этот мальчишка одет в вещи с барахолки, как он вообще мог попасть на верхний этаж Императорского?

Наверняка это те старые маразматики его подослали.